

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

Ю.В. Меньшаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена распространённостью хулиганства в современном мире. Особая опасность данного преступления состоит в том, что на первый взгляд данное деяние не влечет особенно вредоносных последствий, таких, как иные преступления против общественного порядка (террористический акт, захват заложника, бандитизм и др.), однако именно хулиганство зачастую выступает отправной точкой совершения более серьезных преступлений.

Сложность в установлении признаков состава хулиганства обусловлена наличием в дефиниции ст. 213 УК РФ оценочных понятий, таких, как «грубое нарушение», «явное неуважение», объективные критерии которых достаточно сложно устанавливаемы на практике. В свою очередь, наличие субъективных, оценочных критериев в уголовном законе затрудняет практическую реализацию его норм.

Цель работы состоит в комплексном исследовании понятия, признаков, видов хулиганства, выявлении проблем квалификации данного преступления.

Для решения указанной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие и признаки хулиганства; изучить виды хулиганства; дать характеристику объективных признаков хулиганства; дать характеристику субъективных признаков хулиганства; рассмотреть обстоятельства, характеризующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства; выявить проблемы квалификации хулиганства; рассмотреть проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений.

Структура настоящего исследования состоит из введения, основной части разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика хулиганства.....	7
1.1 Понятие и признаки хулиганства.....	7
1.2 Виды хулиганства.....	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства.....	23
2.1 Объективные признаки хулиганства.....	23
2.2 Субъективные признаки хулиганства.....	31
2.3 Обстоятельства, характеризующие квалифицирующие и особоквалифицирующие признаки хулиганства.....	34
Глава 3 Актуальные вопросы квалификации хулиганства.....	39
3.1 Проблемы квалификации хулиганства.....	39
3.2 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений	49
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования. Хулиганство на сегодняшний день относится к достаточно распространенным преступлениям. Особая опасность данного преступления состоит в том, что на первый взгляд данное деяние не влечет особенно вредоносных последствий, таких, как иные преступления против общественного порядка (террористический акт, захват заложника, бандитизм и др.), однако именно хулиганство зачастую выступает отправной точкой совершения более серьезных преступлений.

Сложность в установлении признаков состава хулиганства обусловлена наличием в дефиниции ст. 213 УК РФ оценочных понятий, таких, как «грубое нарушение», «явное неуважение», объективные критерии которых достаточно сложно устанавливаемы на практике. В свою очередь, наличие субъективных, оценочных критериев в уголовном законе затрудняет практическую реализацию его норм.

Актуальность темы исследования также обусловлена особой важностью защиты общественной безопасности и общественного порядка на сегодняшний день. Информационная война, которая достигла в последнее время невероятных масштабов направлена в том числе на дестабилизацию общественного порядка в Российской Федерации. Проведение несанкционированных митингов, организация массовых беспорядков, участвовавшие на фоне проведения специальной военной операции, зачастую, были сопряжены с совершением хулиганства.

Вопросы, посвященные исследованию понятия, признаков, видов и вопросов квалификации хулиганства были рассмотрены в работах таких ученых, как Р.Г. Сулейманов (2009 год, Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты), И.И. Косарев (2021 год, Хулиганство и хулиганские побуждения: уголовно-правовой феномен), С.К. Кудашкин (2021 год, Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации), Н.А. Чеснокова (2023 год,

Хулиганство и хулиганские побуждения: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики).

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за хулиганство.

Предметом выступают нормы уголовного законодательства, совокупность научных исследований, судебная практика, посвященные понятию, признакам, видам и вопросам квалификации хулиганства.

Цель работы состоит в комплексном исследовании понятия, признаков, видов хулиганства, выявлении проблем квалификации данного преступления.

Для решения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки хулиганства;
- изучить виды хулиганства;
- дать характеристику объективных признаков хулиганства;
- дать характеристику субъективных признаков хулиганства;
- рассмотреть обстоятельства, характеризующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства;
- выявить проблемы квалификации хулиганства;
- рассмотреть проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: М.Н. Белов, А.А. Бимбинов, К.А. Бондарь, Ю.В. Грачев, А.О. Долгих, Е.А. Капитонова, Н.А. Чеснокова, С.К. Кудашкин, И.И. Косарев, Р.Г. Сулейманов, А.А. Савин, Д.А. Яковлев, Н.Н. Машинистова, А.С. Лавринец, А.С. Катункин, Л.Ю. Ларина, Е.В. Лоос, А.В. Максименко, А.Г. Меньшикова, Н.А. Шевцов, В.С. Иванов, М.Н. Белов, М.Х. Шабанов, Н.В. Буленкова, В.И. Шпиндлер, А.В. Королева, С.И. Вележев, Д.Ш. Нурмагомедов, А.С. Романова, Е.М. Павлик, А.В. Поливанов, Д.Д. Харламов, С.Л. Хетхенов, З.Л. Шхагапсоев и другие.

Нормативную основу исследования составили нормы: Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Методологическая основа исследования базировалась на таких методах, как: системность, наблюдение, сравнение, анализ, синтез, аналогия, индукция и дедукция и иные методы.

Эмпирическая основа исследования представлена совокупностью исследований других авторов, а также собственными выводами по обозначенным во введении вопросам и проблемам, касающимся понятия, признаков и видов хулиганства, особенностей его квалификации.

Теоретическая значимость заключается в формировании собственной позиции относительно понятия, признаков, видов и особенностей квалификации хулиганства, выявлении проблем, связанных с квалификацией обозначенного преступления и формулировании направлений совершенствования уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за хулиганство.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при разработке научной и учебной литературы по соответствующему направлению.

Структура работы представлена введением, тремя главами, подразделенными на семь параграфов, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика хулиганства

1.1 Понятие и признаки хулиганства

Понятие хулиганства закреплено в ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), а также в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее - Постановление Пленума № 45). Согласно данным источникам, хулиганство представляет собой «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» [67], [40].

УК РФ указывает, что хулиганство совершается «с применением насилия к гражданам или угрозой его применения; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования» [67].

Постановление Пленума № 45 отмечает, что хулиганство совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [40]. Как видно, имеют место разночтения между УК РФ и Постановлением Пленума № 45.

Для уяснения сущности законодательного понятия хулиганства необходимо определить, что следует понимать под общественным порядком и явным неуважением к обществу. Общественный порядок в современной доктрине, как правило, рассматривается «в качестве нормы общественных отношений, которая может выступать в качестве показателя уровня

регулирования правил поведения». В свою очередь, необходимо учитывать связь общественного порядка с общественными отношениями, его социальную сущность. В современной научной литературе также можно встретить определение общественного порядка как процесса, участниками которого являются члены общества. Они, в свою очередь, делают возможным существование общественного порядка с помощью осуществления установленных требований.

С.С. Пономарев указывает, что «под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе на основе правовых, социальных норм, норм морали, нравственности и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное, соответствующее принятым в обществе устоям поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, нормальные условия жизни и деятельности граждан, функционирования институтов общества и государства» [39, с. 377].

Общественный порядок также рассматривается в современной доктрине в качестве «упорядоченных требований в обществе. Общественный порядок предусматривает наличие системы общеобязательных правил поведения, которые регулируют общественные отношения, а также действие определенного механизма по обеспечению защиты прав и законных интересов» [17, с. 132].

Как видно из приведенных выше определений общественного порядка, он чаще всего рассматривается как совокупность правил поведения в обществе. Однако, если обратиться к ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», то данный правовой акт говорит об охране общественного порядка, как о защите человека, собственности или интересов государства от противоправных посягательств, которые совершаются в общественных местах [68]. Как видно из данного определения, одним из признаков общественного порядка является его взаимосвязь с общественным

местом. Думается, что в контексте объекта хулиганства общественный порядок должен пониматься именно во взаимосвязи с общественным местом.

В Постановлении Пленума № 45 под общественным порядком подразумевается система общепризнанных норм и правил поведения, а под явным неуважением к обществу понимается «умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [40].

В современной науке понятие хулиганства определяется по-разному. Н.Н. Машинистова отчасти дублирует законодательное определение, указывая, что хулиганство представляет собой «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершаемое с альтернативными признаками, составляющими данное деяние: с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, по экстремистским мотивам, а также на любом транспорте общего пользования» [32, с. 897].

При определении хулиганства и законодатель и исследователи употребляют термин «грубое». В Постановлении Пленума № 45 обозначенное понятие не раскрывается, но указывается, что «грубое нарушение общественного порядка необходимо устанавливать, принимая во внимание способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства» [40].

В современной доктрине по данному поводу отмечается, что «грубым следует признать такое нарушение общественного порядка, которое влечет причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий или организаций, нарушение спокойствия неопределенно большого круга лиц и т.п.), связано с издевательством или глумлением над личностью, является длительным и упорным, совершающимся несмотря на меры по прекращению действий» [39, с. 377].

А.С. Романова также говорит о том, что грубым следует считать такое нарушение общественного порядка, которое предусматривает причинение значительного вреда [64, с. 116]. Однако объективных критериев для того, чтобы определить, что имел место именно значительный вред, нет. В этой связи можно сказать, что авторы раскрывают одно оценочное понятие через другое.

Более точно категорию грубости определяет А.Д. Чуднова. Автор указывает, что грубое нарушение общественного порядка представляет собой «воздействие на общественные отношения, которое существенно затрудняет их упорядоченное функционирование. Для хулиганских действий характерно то, что они создают угрозу нормальной деятельности предприятий, организаций или учреждений, здоровью людей, нравственности либо вызывают тревогу граждан за их интересы или неприкосновенность их прав» [71, с. 152].

Рассмотрим пример из судебной практики по делам о хулиганстве, чтобы проследить, какие обстоятельства позволяют говорить о грубом нарушении общественного порядка. Так, по одному из дел, суд квалифицировал действия одного из обвиняемых, как хулиганство, совершенное по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Из материалов данного дела было установлено, что обвиняемый во время проведения футбольного матча, находясь на трибуне стадиона, испытывая ненависть к группе болельщиков другой футбольной команды, выкрикивал нецензурные выражения, демонстрировал свое пренебрежение к ним, показывал неприличные знаки, а также кинул деревянную ручку от флага в людей, находящихся на трибуне [45].

По другому делу, группа лиц устроила массовую драку в торговом центре. Данная драка сопровождалась нецензурными выражениями и применением оружия. Суд, квалифицируя действия субъектов данного деяния, указал на то, что имело место грубое нарушение общественного порядка, что

лица совершали указанные действия с целью демонстрации своего превосходства и пренебрежительного отношения к окружающим [46].

По другому делу о хулиганстве суд квалифицировал действия подсудимого по статье 213 УК РФ, рассматривая в качестве грубого нарушения общественного порядка, «демонстрирующего явное неуважение к обществу демонстрацию пневматического и холодного оружия в магазине и угрозу его применения к лицу, находившемуся в данном магазине» [49]. Еще по одному делу, подсудимый использовал топор, размахивал им и угрожал окружающим с целью устрашения, разбил окно, выкрикивал угрозы [43].

Как видно, при квалификации хулиганства, суды не указывают, какие именно обстоятельства говорят о грубом нарушении общественного порядка. Внимание судов обращается на то, что имело место нарушение порядка, сопровождающееся одним из обстоятельств, закрепленных в ст. 213 УК РФ (применение насилия, оружия и др.). На основании этого, можно отметить, что определение понятия хулиганства через оценочную категорию «грубое нарушение» представляется неправильным. Если термин «грубое» убрать из данного определения, то смысл не изменится. На основании этого представляется нецелесообразным содержание в законе указания на грубость нарушения.

А.В. Королева определяет хулиганство, как «открытое противоправное нарушение общественного порядка, показывающее явное неуважение к обществу, т.е. совершения действий, вызывающих немалый вред публичному порядку, которое происходит в случаях продолжительного нарушения общественного спокойствия, оскорбления отдельных гражданами или нескольких лиц, опоганивания мест отдыха населения и т.п.» [21, с. 25]. Относительно данного определения представляется целесообразным отметить, что автор заменяет законодательный термин «грубое» на такой важный критерий, как открытость. Думается, что употребление данного критерия более уместно для определения хулиганства, поскольку данное преступление подразумевает демонстрацию своего неуважения к обществу,

которая совершается открыто. Также автор замечает, что хулиганство должно совершаться продолжительное время, что подразумевает невозможность говорить о хулиганстве в случае одномоментного действия. С этим представляется возможным не огласиться, поскольку не должно иметь значение, какой период времени совершаются хулиганские действия.

С.И. Вележев хулиганство рассматривает, как «совершение действий, нарушающих общественный порядок и установленные в обществе нормы и правила поведения, создающие дискомфорт для окружающих, но совершающихся бесцельно, без причины, а только для того, чтобы продемонстрировать окружающим свое пренебрежение к общественным устоям и превосходство над этими самыми окружающими» [9, с. 62]. В данном определении автор справедливо указывает на то, что хулиганство всегда представляет собой действия, которые совершаются для демонстрации собственного пренебрежения к общественному порядку.

М.А. Жадяева определяет хулиганство, как «нарушение общественного порядка, которое негативно сказывается на функционировании общественных отношений, отклоняется от стандартных правил поведения и идет вразрез с нравственными нормами, а также действующим законодательством» [13, с. 22]. Автор в данном определении указывает на такие важные признаки хулиганства, как то, что оно нарушает функционирование общественных отношений. Однако упоминание категорий нравственности не способствует уяснению сущности исследуемого явления, поскольку такие категории, как мораль и нравственность являются субъективными и оценочными. То, что для одного человека будет аморальным, для другого может являться вариантом нормы. Думается, что уголовно-правовые понятия необходимо определять, используя наиболее точные критерии.

А.А. Павлов обосновывает необходимость употребления в уголовно-правовом аспекте понятия злостного хулиганства, а понятие простое хулиганство оставить для административного правонарушения. Автор указывает, что под злостным хулиганством следует понимать «преступное

нарушение общественного порядка, сопровождающееся насилием, повлекшим телесные повреждения, глумлением над личностью, длительное нарушение общественного порядка, уничтожение имущества, срыв массового мероприятия и др.» [36, с. 69]. Относительно данного определения следует отметить, что оно противоречит законодательному, указывая, что насилие при хулиганстве должно повлечь телесные повреждения. Кроме того, автор предлагает считать хулиганством уничтожение имущества, что более корректно относить к вандализму.

На основании приведенных определений можно сделать вывод, что наиболее корректным представляется рассматривать хулиганство не как грубое нарушение общественного порядка, а как открытое, поскольку установить критерии грубого нарушения может быть затруднительным в виду отсутствия четкой законодательной регламентации. Постановление Пленума № 45 возлагает ответственность за установление грубого нарушения на суды, не указывая, что конкретно следует понимать под данным термином.

На основании приведенных определений хулиганства можно выделить его признаки. Первым признаком, который следует из законодательной дефиниции, посвященной хулиганству, является то, что данное преступление всегда сопряжено с нарушением общественного порядка. Хулиганство причиняет вред обществу, нарушая принятые нормы поведения. Однако сложность установления данных норм состоит в том, что они являются общепризнанными, но, как правило, не задокументированны. В современной доктрине в качестве одного из критериев нарушения общественного порядка при хулиганстве называется то, что своими действиями субъект преступления причиняет дискомфорт окружающим лицам [9, с. 62].

Следующим признаком хулиганства, исходя из законодательного определения данного понятия, является проявление явного неуважения к обществу. Как уже было отмечено, явное неуважение выражается в желании лица «противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [40]. Из проанализированных дел

судебной практики следует, что это, как правило выражается в нецензурных выражениях, демонстрации неприличных знаков, вызывающем провокационном поведении.

Следующим признаком, который указывается многими исследователями, являются хулиганские побуждения. Н.Н. Машинистова указывает, что «хулиганство обладает таким характерным признаком как хулиганские побуждения, под которыми следует понимать желание лица открыто проявить свои низменные побуждения, намерение заявить о своём неприятии общественных устоев, позиционировать себя как противника существующего общественного порядка, явно выразить неуважение к людям, проявить открыто свою жестокость, дерзость и циничность» [32, с. 897].

Хулиганские побуждения в качестве обязательного признака хулиганства также выделяет Д.О. Куричков. Автор указывает, что «понимаются посягательства, совершенные без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (в процессе заведомо вызывающего и провокационного поведения или конфликта, игнорирование замечаний граждан об антиобщественных действиях, распития спиртных напитков, либо потребления наркотиков, сопровождающиеся, как правило, нецензурной бранью и иные)» [24, с. 59].

Следующим признаком хулиганства можно назвать открытость или публичность. Данное преступление всегда совершается открыто, в присутствии других людей, которым субъект демонстрирует свое неуважение к обществу. В проанализированных делах судебной практики хулиганство совершалось в общественном месте - торговом центре, стадионе [50]. В современной научной среде авторами также указывается на связь признака публичности с общественным местом. Н.Н. Колунтаева отмечает, что «публичность, так же как и место совершения преступления, не является обязательным признаком хулиганства. Вместе с тем публичность хулиганских действий необходимо установить тогда, когда общественно опасные действия сопряжены исключительно с уничтожением имущества при помощи оружия

или соответствующих предметов либо только со стрельбой из оружия или приведением в действие взрывных устройств либо взрывчатых веществ, не угрожающих безопасности людей. Отсутствие публичности в данном случае исключает состав хулиганства» [19, с. 31]. Однако ряд авторов критикует выделение признака публичности для хулиганства, поскольку данный признак не закреплен в законодательном определении [19, с. 31].

Думается, что говоря о хулиганстве, необходимо отметить, что публичность данного деяния связана не столько с местом совершения, сколько с присутствием при этом окружающих лиц, которым демонстрируется определенное поведение. Общественным местом может быть любое место, находящееся в открытом доступе для граждан. Это может быть не обязательно посещаемое большим количеством людей место, но также безлюдное. К примеру, кладбище в определенные часы является безлюдным местом, однако оно относится к категории общественных [5, с. 26]. В свою очередь, демонстрация оружия или высказанные угрозы в безлюдном общественном месте не будут являться хулиганством.

Помимо обозначенных признаков, для хулиганства характерно наличие одного или нескольких признаков, указанных в пунктах «а», «б» и «в» - это сопряженность с применением насилия или угрозой его применения; наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершение деяния на транспорте общего пользования [67].

Таким образом, можно отметить, что УК РФ определяет хулиганство, как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, по мотиву ненависти или вражды либо совершенное на транспорте общего пользования. Законодательное определение понятия хулиганства сопровождается наличием оценочных, сложно устанавливаемых

критериев, таких, как «грубое», «явное» которые не несут серьезной смысловой нагрузки, а только затрудняют правовую квалификацию.

Исходя из законодательной дефиниции, можно выделить такие основные признаки хулиганства, как сопряженность с нарушением общественного порядка и проявление неуважения к обществу. Дополнительными признаками хулиганства можно назвать его сопряженность с применением насилия или угрозой его применения; наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершение деяния на транспорте общего пользования. В современной правовой доктрине в качестве признаков хулиганства также выделяют такие, как открытость или публичность, наличие хулиганских побуждений. Думается, что признак открытости или публичности необходимо закрепить в ст. 213 УК РФ, поскольку хулиганство всегда совершается открыто, в присутствии других людей, которым субъект демонстрирует свое неуважение, пренебрежение к общепризнанным устоям и порядкам.

1.2 Виды хулиганства

Исследование различных видов хулиганства представляется достаточно важным для уяснения сущности данного явления. На основании положения ст. 213 УК РФ, можно выделить следующие виды хулиганства:

- простое;
- насильственное;
- транспортное;
- вооруженное;
- связанное с сопротивлением представителю власти;
- экстремистское.

Также можно выделить простое, квалифицированное и особо квалифицированное хулиганство, на основании наличия квалифицирующих и

особо квалифицирующих признаков. К простому хулиганству будут относиться действия, указанные в ч. 1 ст. 213 УК РФ, к квалифицированному - в ч. 2 ст. 213 УК РФ и к особо квалифицированному - ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Еще одним вариантом классификации хулиганства может быть разграничение его на простое и групповое, в зависимости от количества субъектов данного деяния.

Кроме того, можно выделить мелкое хулиганство и преступное хулиганство. Мелкое хулиганство является административным правонарушением и закреплено в ст. 20.1 КоАП РФ. Согласно положению указанной статьи, мелкое хулиганство представляет собой «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» [18].

Преступное хулиганство закреплено в ст. 213 УК РФ. Как видно, в отличие от преступного хулиганства, мелкое хулиганство выражается не в грубом, а в простом нарушении общественного порядка и так же, как и преступное состоит в явном неуважении к обществу. Отличительными чертами является перечисление в ст. 20.1 КоАП РФ конкретных действий, которые позволяют квалифицировать деяние, как мелкое хулиганство: «нецензурная брань, приставание к окружающим и порча имущества» [18].

Однако, как показывает анализ приведенных в работе примеров из судебной практики, судами, как правило, нецензурная брань и приставание к окружающим признаются признается в качестве явного неуважения к обществу, что говорит о некорректности формулировки понятия мелкого хулиганства.

Для преступного хулиганства необходимо наличие: «насилия или угроз его применения; мотива ненависти или вражды; предусмотренного законом места совершения - общественного транспорта; применение оружия;

сопряженность с неповиновением представителю власти; совершение группой лиц; использование взрывчатых веществ или взрывных устройств» [67].

В современной правовой доктрине выделяют различные классификации хулиганства. Д.Ш. Нурмагомедов выделяет такие виды хулиганства, как совершенное:

- «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- по причинам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или по причинам ненависти или вражды к какой-либо социальной группе;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом другом общественном транспорте;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или иным лицам» [34, с. 88].

Г.А. Есаков выделяет обычное хулиганство и хулиганство, которое совершается в рамках других преступлений. Обычное хулиганство «характеризуется особым способом или местом совершения преступления: хулиганские действия должны совершаться с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [12, с. 582]. Хулиганство, совершаемое в рамках других преступных деяний, предусмотрено такими статьями, как 112, 115, 116, 167 УК РФ и другими. В данных нормах хулиганские мотивы выступают в качестве квалифицирующего признака.

Ю.В. Грачева и А.И. Чучаев различают три вида хулиганства:

- «бытовое, совершаемое с оружием или предметами, используемыми в качестве оружия;
- экстремистское - без оружия или предметами, используемыми в качестве оружия, но с экстремистским мотивом;
- смешанное - с оружием или предметами, используемыми в качестве оружия и с экстремистским мотивом» [10, с. 256].

Перечисленные классификации хулиганства являются условными, однако помогают более подробно исследовать данное понятие и уяснить его сущность. Рассмотрим подробнее отдельные виды хулиганства. Простое хулиганство совершается без применения насилия или оружия по мотивам ненависти или вражды к определенной социальной группе. Оно может совершаться в общественном месте путем выкрикивания оскорбительных выражений в отношении представителя определенной группы, к которой субъект хулиганства испытывает ненависть или вражду. Достаточно часто такими социальными группами являются представители болельщиков той или иной спортивной команды [45].

Насильственное хулиганство сопряжено с применением насилия или угрозой применения насилия. Л.В. Яковлева отмечает, что насильственное хулиганство «подразумевает возможность применения как физического, так и психического насилия. При этом дальнейшая конкретизация вида физического насилия в УК РФ не проведена. Вместе с тем физическое насилие может быть опасным и не опасным для жизни или здоровья» [75, с. 54].

Конкретизируются опасное и неопасное для жизни и здоровья насилие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», которое разъясняет, что под насилием, неопасным для жизни и здоровья следует понимать: «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [41].

Особенностью транспортного хулиганства является то, что оно совершается на одном из видов общественного транспорта. Транспорт в

данном случае выступает в качестве общественного места и может являться объектом повышенной опасности, поскольку хулиганство на транспорте может привести к очень серьезным последствиям. «Транспортом общего пользования признают транспорт, удовлетворяющий потребности всех отраслей экономики и населения в перевозках грузов и пассажиров, перемещающий различные виды продукции между производителями и потребителями, осуществляющий общедоступное транспортное обслуживание населения» [27, с. 11].

Вооруженное хулиганство характеризуется использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Постановление Пленума № 45 говорит о том, что «под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека» [40].

Важное значение имеет приравнивание к вооруженному хулиганству совершения соответствующего деяния с использованием каких-либо предметов в качестве оружия. Из примеров судебной практики видно, что таковыми предметами являлись древко от флага [45], металлический прут [48].

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, осуществляющему охрану общественного порядка, имеет место, когда сопротивление оказывается непосредственно во время нарушения общественного порядка. Иными словами, данный вид хулиганства встречается, когда лицо совершает определенные действия, нарушающие общественный порядок, что сопровождается попыткой представителя власти пресечь данное деяние, однако субъект преступления не подчиняется и продолжает осуществлять неправомерные действия.

Следующий вид хулиганства - экстремистское. Оно состоит в «нарушении общественного порядка по мотивам расовой, политической, идеологической или религиозной ненависти либо может быть совершено с помощью взрывчатых веществ или взрывных устройств» [67].

Экстремистское хулиганство отличается тем, что в данном случае имеет место совокупность мотивов, помимо хулиганского мотива имеет место мотив ненависти или вражды.

Наиболее общественно-опасным можно назвать хулиганство, которое сопряжено с использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств, поскольку потенциальный ущерб от данного деяния может быть очень серьезный, если в результате пострадают люди.

Современными исследователями выделяется также новые виды хулиганства, которые не указаны в ст. 213 УК РФ, однако, все чаще имеют место в современном мире - это «киберхулиганство» [72, с. 27] и «пранк» [37, с. 60]. Развитие информационных технологий и внедрение их во все сферы жизнедеятельности отразились и на появлении новых видов преступлений. Неурегулированность их правовыми средствами приводит к росту преступности, к злоупотреблению пробелами законодательства.

«Под киберхулиганством возможно понимать деяния, совершаемые непосредственно из хулиганских побуждений, - кибератаки, которые выражаются в следующих действиях: подбор кодов, паролей доступа, неправомерное вскрытие IT-систем, заражения сетевыми вирусами, эксплуатация известных уязвимостей компьютерных систем, рассылка писем с вредоносными вложениями и другие действия, выполняемые с использованием информационных технологий и ставящие под угрозу жизнь и здоровье как отдельных лиц, так и неопределенного круга граждан. киберхулиганы стремятся противопоставить себя обществу, бросая вызов устоям социума, сложившимся правилам поведения в обществе» [72, с. 27].

Пранк, как вид хулиганства, состоит в том, что под видом розыгрыша, зачастую, осуществляется нарушение общественного порядка, которое выражается в аморальном поведении, проявлении неуважения к окружающим. Данный вид хулиганства приобрел популярность в информационной сети Интернет. Авторами подчеркивается особая опасность пранка, как вида хулиганства, поскольку он «является заранее спланированным и обдуманым

действием, и его характерная составляющая направлена на наиболее тревожные темы общества, которые в дальнейшем опубликовываются на видеохостингах для всеобщего социального обозрения» [37, с. 62].

В современной доктрине отмечается рост подобных розыгрышей, которые снимаются на видео для того, чтобы разместить в информационной сети. Имели место случаи, когда лица устраивали пранки в общественном транспорте, выкрикивая фразы, подтверждающие наличие у них заразного заболевания или существования опасности для жизни и здоровья окружающих [16, с. 30].

Таким образом, можно отметить, что на основании законодательной регламентации хулиганства и имеющихся в современной доктрине позиций авторов, можно выделить различные классификации исследуемого явления. Все приведенные в работе классификации носят условный характер, однако имеют важное значение для более тщательного изучения хулиганства и уяснения его сущности. Наиболее полной представляется классификация хулиганства на: простое, насильственное, транспортное, вооруженное, связанное с сопротивлением представителю власти; экстремистское. Однако современными исследователями выделяются новые виды хулиганства, которые достаточно распространены в современном мире, однако не отражены в законе — это «киберхулиганство» и «пранк». Появление новых видов хулиганства обусловлено развитием информационных технологий и нуждается в законодательном закреплении.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства

2.1 Объективные признаки хулиганства

Состав любого преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков. Объективные признаки представлены объектом и объективной стороной; субъективные - субъектом и субъективной стороной.

Преступление, закрепленное ст. 213 УК РФ - хулиганство - расположено в уголовном законе в Разделе IX, который называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в Главе 24 - «Преступления против общественной безопасности». Так, родовой объект можно определить, как общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления защиты общественной безопасности и общественного порядка; а видовой - как общественные отношения в сфере обеспечения защиты общественной безопасности.

Объект хулиганства имеет некоторые особенности, поскольку является многосложным. Помимо основного объекта состав хулиганства содержит дополнительный - жизнь и здоровье человека. Это обусловлено тем, что «в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ указано, что хулиганство сопряжено с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» [14, с. 219].

А.С. Рыбакова отмечает, что дополнительным объектом хулиганства следует считать «общественные отношения по охране жизни, здоровья, чести и достоинства личности, а также обеспечивающие безопасность движения и эксплуатацию транспорта; общественные отношения по охране собственности. Кроме этого, при совершении хулиганства могут быть затронуты общественные отношения по охране конституционных прав и свобод человека и гражданина; общественные отношения в сфере оборота оружия и порядка управления» [65, с. 90].

А.О. Долгих отмечает, что дополнительным объектом хулиганства выступает здоровье человека либо собственность, а также безопасность конституционного строя и государства [11, с. 1663].

А.В. Бриллиантов «в качестве факультативного объекта данного преступления рассматривает отношения в сфере безопасности нормальной деятельности органов власти» [8, с. 767].

М.А. Жадяева и И.Ю. Янина подчеркивают, что хулиганство, в зависимости от его вида, посягает на разные дополнительные объекты, которые отличаются друг от друга по степени общественной опасности - это здоровье человека и общественная безопасность. В свою очередь, здоровье человека является более ценным с точки зрения уголовно-правовой охраны, чем общественная безопасность ввиду особенности построения системы объектов уголовно-правовой охраны [13, с. 24].

Для уяснения сущности объекта хулиганства необходимо обратиться к таким понятиям, как общественный порядок и общественная безопасность. Как уже было отмечено в работе, общественный порядок, чаще всего рассматривается, как совокупность правил поведения в обществе.

ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» упоминает общественный порядок в контексте «защиты человека, собственности или интересов государства от противоправных посягательств, которые совершаются в общественных местах» [68].

В Постановлении Пленума № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под общественным порядком, подразумевается система общепризнанных норм и правил поведения [40].

Под общественной безопасностью в доктрине предлагается понимать «безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениям» [15, с. 15].

Другие авторы под общественной безопасностью понимает «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования» [22, с. 524].

Также под общественной безопасностью в науке понимают состояние защищенности важных общественных интересов от внутренних и внешних угроз [22, с. 524]. Данное определение представляется более правильным, хотя и очень лаконичным, не отражающим особенности общественной безопасности.

Таким образом, общественная безопасность представляет собой защищенность общественных отношений. Хулиганство несет угрозу общественной безопасности, поскольку может совершаться с применением насилия.

В современной научной среде обосновывается «необходимость перемещения хулиганства в Раздел VII УК РФ «Преступления против личности», поскольку хулиганство предусматривает присутствие третьих лиц и направлено на демонстрацию пренебрежения общественным нормам и противопоставления себя обществу» [65, с. 93]. С данным предложением представляется допустимым согласиться только частично. Хулиганство, действительно, затрагивает честь и достоинство личности, однако первостепенным образом хулиганство все же направлено на причинение вреда общественному порядку, а не конкретной личности.

На основании этого, представляется, что законодатель достаточно корректно разместил хулиганство в Раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Подводя итог анализу объекта хулиганства, можно отметить, что состав преступления является многообъектным. Родовым объектом хулиганства являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления защиты общественной безопасности и общественного порядка; а видовым -

общественные отношения в сфере обеспечения защиты общественной безопасности. Дополнительными объектами хулиганства являются общественные отношения в сфере безопасности жизни, здоровья человека, чести и достоинства личности, а также общественные отношения в сфере безопасности эксплуатации транспорта.

Сложности в установлении объекта хулиганства состоят в его многообъектности, а также в отсутствии законодательного определения понятия общественного порядка. Под общественным порядком в современной доктрине чаще всего понимается система общеобязательных правил и норм поведения, которые регулируют общественные отношения. Общественная безопасность представляет собой защищенность общественных отношений. Хулиганство несет угрозу общественной безопасности, поскольку может совершаться с применением насилия.

Особенностью объективной стороны хулиганства является то, что она всегда выражается в активных действиях, совершение хулиганства путем бездействия невозможно. Так, объективной стороной хулиганства являются действия, которые выражаются в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном: с применением насилия или угрозой его применения; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Как видно объективная сторона хулиганства содержит ряд оценочных признаков, объективность которых очень сложно отразить в законе. Первым таким признаком является упоминание не просто нарушения общественного порядка, а именно грубого. Что следует понимать под грубым нарушением порядка в законодательстве не указано. Постановление Пленума ВС РФ № 45 в отношении грубого нарушения общественного порядка говорит, что «данное обстоятельство следует рассматривать в каждом случае индивидуально, судам следует принимать во внимание обстоятельства совершения преступления», способ, место совершения преступления, интенсивность и другие факторы.

Однако, каких-либо конкретных критериев, позволяющих понять, где нарушение является грубым, а где нет, в Постановлении не содержится. На основании этого представляется нецелесообразным содержание в законе указания на грубость нарушения.

Что касается следующего оценочного критерия - явное неуважение - то в отношении данного понятия в Постановлении Пленума № 45 указывается, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [40].

Современными исследователями отмечается, что «грубым следует признать такое нарушение общественного порядка, которое влечет причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий или организаций, нарушение спокойствия неопределенно большого круга лиц и т.п.), связано с издевательством или глумлением над личностью, является длительным и упорным, совершающимся несмотря на меры по прекращению действий» [8, с. 757].

А.В. Максименко отмечает, что «грубым нарушением общественного порядка, в частности, следует признавать очевидные для всех окружающих оскорбительные действия в отношении случайных лиц, издевательское отношение к людям, нарушение в течение продолжительного периода времени работы транспорта, срыв массовых мероприятий, а также другие действия виновного, которые повлекли возникновение у людей чувства тревоги» [31, с. 40].

Явность подразумевает открытость, понятность, очевидность действий для окружающих. В современной научной среде одним из обязательных признаков явности называют публичность, которая может выражаться в совершении преступления в общественных местах; в присутствии третьих лиц [8, с. 758].

Обращаясь к судебной практике, можно отметить, что суд по одному из дел о хулиганстве квалифицировал действия подсудимого по данной статье, рассматривая «в качестве грубого нарушения общественного порядка, демонстрирующего явное неуважение к обществу демонстрацию пневматического и холодного оружия в магазине и угрозу его применения к лицу, находившемуся в данном магазине» [49]. По другому делу, подсудимый использовал топор, размахивал им и угрожал окружающим с целью устрашения, разбил окно, выкрикивал угрозы [43].

Еще по одному уголовному делу, суд обосновал явное неуважение к обществу следующими действиями подсудимого: «демонстрировал пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Производил действия, противоречащие публичным нормам морали и этики, установленным в обществе - выражался нецензурной бранью, кричал, демонстрируя свое непристойное поведение» [43].

По другому делу грубость нарушения, по мнению суда, заключалась в том, что «подсудимый пренебрегал сложившимися в обществе отношениями между людьми, обеспечивающими общественное спокойствие, пренебрегал правилами поведения в общественных местах, установленных нормативными актами, моралью, обычаями, традициями, и грубо, пренебрежительно, демонстративно противопоставлял себя окружающим». При этом действия подсудимого выражались в том, что он, при возникновении спорной ситуации на дороге с другим водителем, вышел из автомобиля, выражался нецензурной бранью и демонстрировал раскладной нож [52].

Необходимо отметить, что Постановление Пленума ВС РФ № 45 говорит о необходимости указания судами, что именно являлось грубым нарушением общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу. Однако в проанализированных приговорах суды указывают на применение оружие как обстоятельство,

показывающее грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, что представляется неверным и еще раз доказывает то, что применение данных оценочных критериев в дефиниции ст. 213 УК РФ, излишне.

Что касается применения насилия, то что следует рассматривать под данным понятием ни уголовный закон, ни Постановление Пленума № 45 не указывают. По смыслу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», можно отметить, что под насилием, неопасным для жизни и здоровья следует понимать: «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [41].

В правовой доктрине отмечают, что «под таковым следует понимать побои и иные насильственные действия, не повлекшие какого-либо вреда здоровью, за которое УК РФ предусмотрена ответственность отдельной статьей» [29, с. 61]. Однако уголовная ответственность за побои закреплена УК РФ. Поэтому более правильно было бы закрепление в Постановлении Пленума, что следует понимать под насилием в рамках хулиганства.

Следующим элементом объективной стороны хулиганства является место совершения - это может быть общественное место либо транспорт общего пользования. Общественным местом может быть любое место, находящееся в открытом доступе для граждан.

С.Н. Помнина обращает внимание на то, что «при рассмотрении признаков объективной стороны хулиганства актуальным вопросом является возможность его совершения путем публикации каких-либо записей,

голосовых обращений в сети Интернет. Поскольку социальные сети стали важной частью нашей жизни, представляется очевидным, что и с их помощью можно нарушить общественный порядок. Это может включать в себя публикацию оскорблений, высмеивание чьей-либо внешности или даже отправку сообщений с угрозами отдельным группам населения» [38, с. 132]. Данный вопрос является очень дискуссионным и неоднозначным, поскольку не понятно: следует ли считать интернет-пространство общественным местом, нарушается ли при этом общественный порядок. Думается, что совершение хулиганства с помощью использования интернета все же должно быть отражено в уголовном законе.

В современной научной среде в качестве обязательных элементов объективной стороны хулиганства называются «публичная обстановка совершения преступления (этот признак в уголовном законе не назван в качестве конструктивного); способ - применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (для бытового и смешанного видов хулиганства), и обстоятельство места - транспорт общего пользования (для транспортного)» [6, с. 287].

Хулиганство характеризуется явным, открытым, демонстративным способом совершения. Субъект действует на виду у третьих лиц, заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свое пренебрежение к окружающим или общественным нормам и правилам.

Таким образом, можно отметить, что объективная сторона хулиганства состоит в совершении действий, которые выражаются в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном: с применением насилия или угрозой его применения; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Местом совершения хулиганства может выступать общественное место или транспорт общего пользования. Способ совершения данного деяния является открытым, демонстративным.

Объективная сторона хулиганства содержит ряд оценочных признаков, в частности, как то, что нарушение порядка должно быть грубым, а неуважение к обществу явным. В проанализированных приговорах суды указывают на применение оружия как обстоятельство, показывающее грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, что представляется неверным и доказывает то, что применение данных оценочных критериев в дефиниции ст. 213 УК РФ, излишне.

На основании этого представляется нецелесообразным содержание в законе указания на грубость нарушения и явность неуважения. Более целесообразно убрать данные понятия из статьи 213 УК РФ.

2.2 Субъективные признаки хулиганства

Субъективные признаки хулиганства представляют собой совокупность таких элементов, как субъект и субъективная сторона. Субъектом хулиганства является общий субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Одним из признаков субъекта преступления является его вменяемость. Под невменяемостью в УК РФ понимается «состояние, когда лицо в момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [67].

Следующим признаком субъекта хулиганства является то, что им может выступать исключительно физическое лицо. К уголовной ответственности не может быть привлечено юридическое лицо или неодушевленный объект.

Следующим элементом субъекта хулиганства является достижение лицом, совершившим преступление, определенного возраста, который определен уголовным законом в 16 лет. Однако можно заметить, что

хулиганство очень распространено среди подростков, которые не достигли обозначенного возраста. Если говорить о киберхулиганстве, то совершение данного деяния возможно и в возрасте менее 14 лет. Представляется необходимым снижение возрастного ценза именно для такого преступления, как хулиганство ввиду распространенности среди подростков и ввиду доступности информационных технологий, которые все чаще используются для совершения преступлений.

Таким образом, субъектом хулиганства является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Относительно возрастного ценза можно отметить необходимость его снижения для данного вида преступления ввиду его распространенности среди подростков и доступности информационных технологий, которые используются для совершения хулиганства или побуждают молодежь к совершению хулиганских деяний.

Следующим элементом состава хулиганства является субъективная сторона, которая в данном случае выражается в прямом умысле: субъект осознанно совершает действия, направленные на нарушение общественного порядка, выражает неуважение к обществу своими действиями и желает наступления последствий.

Следующими важными элементами субъективной стороны хулиганства являются мотив и цель. «Мотив преступления – это осознанное внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Мотивы обусловлены определенными интересами и потребностями, которые вызывают у лица совершать те или иные действия. По сути, мотив – то внутренняя движущая сила, которая толкает к определенному преступному поведению. Цель преступления – это желаемый результат, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления» [7, с. 74].

Мотив исследуемого преступления должен быть хулиганским либо мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Последние мотивы особо остро легли сегодня в

совершении многих преступлений. Национальный вопрос все более обостряется в современном мире и в России, в частности.

Хулиганский мотив «выражается в стремлении виновного утвердить свою гипертрофированную исключительность в сознании неопределенного круга лиц. При этом хулиган может руководствоваться в своих действиях не одним, а несколькими мотивами, однако этот в любом случае доминирует» [32, с. 896].

В современной доктрине отмечается, что мотив хулиганства может различаться в зависимости от его вида. Так, «для бытового и транспортного хулиганства характерен хулиганский мотив, который выражается в открытом, демонстративном вызове окружающим, стремлении виновного противопоставить свои собственные интересы интересам общества, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, показать свою вседозволенность, безнаказанность, жестокость. Вместе с тем они могут совершаться и с экстремистским мотивом, превращаясь тем самым в смешанный вид хулиганства. Экстремистский вид хулиганства совершается с экстремистским мотивом, т.е. мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [6, с. 287].

Установление хулиганского мотива необходимо для квалификации деяния по ст. 213 УК РФ. Отсутствие данного мотива будет являться основанием для переквалификации преступления. Так, по одному из дел адвокат в апелляционной жалобе указал на неправильную квалификацию деяния, как хулиганства, ввиду того, что «действия подзащитного обуславливались не хулиганскими побуждениями, а исключительно личной мотивацией» [47]. Суд, в ответ на данную жалобу указал, что подсудимый «в ответ на обоснованное замечание со стороны потерпевшего, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, нанес ему удар стулом» [47]. Как видно из данного примера, хулиганский мотив судом был

установлен на основании того, что подсудимым использовался незначительный повод для нарушения общественного порядка и нанесения телесных повреждений. По другому делу, о хулиганских побуждениях также говорили «малозначительный повод и надуманные основания» [52].

Цель хулиганства в судебной практике по соответствующим делам формулируется, как «желание противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [51], «желание демонстративно противопоставить себя окружающим» [53].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хулиганство всегда совершается умышленно. Важным элементом субъективной стороны хулиганства является мотив. Он должен быть хулиганским либо мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В проанализированных примерах судебной практики, как правило, суды обосновывали хулиганские мотивы, как то, что подсудимым «для нарушения порядка использовались незначительный повод или надуманные основания». Целью хулиганства судами называлось «желание противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним».

2.3 Обстоятельства, характеризующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства

Квалифицирующие признаки хулиганства закреплены в ч.2 ст. 213 УК РФ. Таковыми являются применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо совершение преступления, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Согласно Постановлению Пленума № 45, под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия [40]. В качестве предметов, используемых как оружия, могут быть любые предметы, которые способны нанести вред здоровью человека. Важным моментом Постановления Пленума № 45 можно назвать то, что в качестве таких предметов следует рассматривать животных, поскольку животные, в частности собаки могут нанести серьезный вред физическому и психическому здоровью человека.

В судебной практике большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 213 УК РФ совершаются с применением оружия, в частности, когда лицо просто стреляет в воздух, тем самым приводя окружающих в состояние страха и беспокойства. По одному из дел, подсудимый ехал на автомобиле и стрелял в воздух, он произвел около 14 выстрелов холостыми патронами, повергнув в страх всех, кто находился неподалеку и слышал выстрелы. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 2 ст. 213 УК РФ [54].

Следующим квалифицирующим признаком хулиганства является совершение его группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Преступления, совершаемые группой лиц, обладают повышенной степенью общественной опасности и могут нанести более серьезный вред, чем аналогичное деяние, совершенное в одиночку.

В ч.1 и ч. 2 статьи 35 УК РФ указывается, что для признания преступления совершенным «группой лиц по предварительному сговору» необходимо, чтобы до совершения преступного деяния участвовали два и более лиц, заранее договорившиеся для её совершения» [67].

Необходимо отметить, что сговор должен быть не только на совершение хулиганства, но, в случае применения оружия - на применение оружия. Иными

словами, если умыслом остальных участников не охватывалось применение оружия, а один из членов группы его применил, то только он будет нести ответственность за использование этого оружия [26, с. 306].

Под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы) [12, с. 318].

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, понимается активное противодействие осуществлению ими служебного или общественного долга, умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, напр. при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий, попытка хулигана вырваться от задерживающих его лиц, их связывание, ограничение свободы, применение к ним насилия [31, с. 41].

К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, Постановление Пленума №45 относит военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и

не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе [40].

Вышеуказанные лица в силу особенностей их деятельности, а точнее - службы, которая чаще всего, сопряжена с определенными рисками для жизни и здоровья, а также с повышенными физическими и психологическими нагрузками, угрозами для жизни и здоровья при охране общественного порядка и общественной безопасности, нуждаются в дополнительной защите со стороны закона. В качестве такой защиты закон предусматривает более строгое наказание за оказание сопротивления данным лицам. Думается, что наказание должно быть еще более серьезное. Таким образом, квалифицированные составы хулиганства, закрепленные в ч. 2 ст. 213 УК РФ объединены повышенной степенью общественной опасности по сравнению с составом простого хулиганства, закрепленного в ч. 1 ст. 213 УК РФ. К особо квалифицирующим признакам хулиганства закон относит «совершение преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластины, порох, твердое ракетное топливо [42]. Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам [42].

Взрыв подразумевает под собой возможность причинения вреда жизни и здоровью неограниченному количеству людей, данный способ совершения преступления является общеопасным, совершение преступления таким образом чаще всего выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства, как в случае с хулиганством.

Необходимо отметить, что для установления факта, что имело место взрывное устройство, необходимо проведение соответствующей экспертизы. Рассмотрим пример из судебной практики. По одному из дел, подсудимый, «желая выразить несогласие с политикой Президента и Правительства РФ, добыл две гранаты и прибыл в общественное место - торговый центр «Охотный ряд». Затем осуществил два взрыва с помощью гранат» [55]. Суд квалифицировал действия данного лица по ч. 3 ст. 213 УК РФ и назначил ему наказание в виде 5 лет лишения свободы. Необходимо отметить, важность выделения как особо квалифицирующего обстоятельства совершения хулиганства «с использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств», поскольку взрыв может повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью большого количества людей. Необходимо отметить, что для установления факта, что имело место взрывное устройство, необходимо проведение соответствующей экспертизы.

Таким образом, можно отметить, что квалифицирующие признаки хулиганства сосредоточены в ч. 2 ст. 213 УК РФ и представляют собой совершение данного деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Исходя из проанализированных в работе дел, чаще всего хулиганство совершается с помощью использования каких-либо предметов в качестве оружия (стул, металлический прут, древко от флага и др.). К особо квалифицирующим признакам хулиганства закон относит совершение преступления «с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств». Такие устройства могут причинить вред большому количеству людей, что оправдывает отнесение такого способа совершения преступления к особо квалифицирующим признакам.

Глава 3 Актуальные вопросы квалификации хулиганства

3.1 Проблемы квалификации хулиганства

Квалификация такого преступления, как хулиганство сопряжена с рядом проблем. Как уже было отмечено в работе, в конструкции статьи 213 УК РФ сосредоточены некоторые оценочные понятия. Объективных критериев для установления данных признаков нет. Это усложняет процесс квалификации исследуемого преступления. Такими оценочными понятиями являются «грубое нарушение» и «явное неуважение». Закон не указывает, чем грубое нарушение порядка отличается от негрубого, а явное неуважение отличается от неявного.

Исходя из анализа судебной практики и нормы, закрепляющей административную ответственность за мелкое хулиганство, можно говорить о том, что грубость заключается в применении насилия или угрозе его применения, наличии мотива политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, совершении деяния на транспорте общего пользования. Однако это утрачивает смысл употребления указанных терминов в диспозиции ст. 213 УК РФ. Применение насилия или угроза его применения, наличие мотива политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, совершение деяния на транспорте общего пользования должны выступать в дополнение к грубому нарушению и явному неуважению.

Современными исследователями отмечается, что «в судебной практике сложилось три подхода к описанию того, в чем выражается грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу:

- описание в приговоре суда только того, что относится к грубому нарушению общественного порядка;
- описание только того, что характеризует явное неуважение к обществу;

- отсутствие описания какого-либо из рассматриваемых признаков» [66, с. 185].

Рассмотрим примеры из судебной практики. По одному из дел, обвиняемый пришел в социально значимое, историческое место скопления людей и произвел выстрелы в воздух из предмета, напоминающего пистолет. Из материалов дела можно сделать вывод, что судом грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу было обосновано следующим образом:

- «нарушение общепринятых норм морали и нравственности, правил поведения, принятых в обществе;
- пренебрежение общественными интересами;
- нарушение спокойствия граждан;
- выражение своего мнимого превосходства над окружающими;
- демонстрация пренебрежительного отношения к окружающим;
- проявление дерзости;
- провокация появления у окружающих чувства страха и беспокойства» [1].

Из материалов другого дела возможно установить, что «грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу» заключалось в нецензурной брани, нахождении в общественном месте в нетрезвом виде, нарушении личного пространства окружающих, демонстрации холодного оружия [56]. Если бы в данном случае обвиняемый не использовал холодное оружие, то деяние необходимо было бы квалифицировать, как мелкое хулиганство. Однако по смыслу ст. 213 УК РФ разграничение должно основываться на основании того, грубым было нарушение общественного порядка или нет.

В рамках следующего уголовного дела грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу выразились в высказывании угроз причинения насилия окружающим и демонстрации ножа

в общественном месте с целью устрашения окружающих и оказания психического воздействия на них [57].

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что при квалификации деяния, как уголовно-наказуемого хулиганства грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу выражаются в применении насилия или угрозе его применения, наличии мотива политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, совершении деяния на транспорте общего пользования.

В этой связи представляется целесообразным изложить ч. 1 ст. 213 следующим образом: «Хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, которое выражается в применении насилия или угрозе его применения или совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или совершенное на транспорте общего пользования...».

Следующей проблемой квалификации хулиганства является сложность установления хулиганского мотива и мотива политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. При отсутствии иных необходимых признаков, указанных в ст. 213, именно мотив выступает в качестве отличительного признака преступного хулиганства. По одному из дел, адвокат подал апелляционную жалобу на приговор суда, обосновав это тем, что мотив политической ненависти не был доказан, а основан на предположениях. Суд обосновал мотив политической ненависти тем, что грубое нарушение общественного порядка осуществлялось в историческом, социально-значимом месте. Суд также указал, что о мотиве политической ненависти свидетельствуют «внутреннее состояние осужденного, его ошибочные суждения относительно неправильной политики государства в части проводимых репрессий и угнетения свободы слова» [1].

В рамках другого дела, обвиняемый осуществлял выстрелы из пистолета в бездомных кошек. Действия данного лица были квалифицированы, как

хулиганство, совершенное с применением оружия. Обоснование квалификации действий обвиняемого, как хулиганства было основано на том, что им использовалось оружие, а кошки выступали в качестве элемента общественного порядка, который нарушался действиями обвиняемого. Обвиняемый, в свою защиту, указал, что совершал данные действия не из хулиганских побуждений, а для того, чтобы нейтрализовать бездомных кошек, которые являются разносчиками инфекции и представляют опасность для окружающих. Адвокат обратил внимание суда на то, «что отсутствуют доказательства грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу со стороны обвиняемого». Приняв во внимание тот факт, что «оружие обвиняемым применялось не для устрашения граждан», каких-либо угроз в отношении окружающих им тоже не высказывалось, суд указал на неправильную квалификацию действий обвиняемого, как хулиганства [4]. Как видно из данного примера, мотив, которым руководствовался обвиняемый, находился исключительно в субъективной плоскости, установление которого было основано на отсутствии каких-либо угроз окружающим.

Согласно следующему примеру из судебной практики, обвиняемому инкриминировалось хулиганство, совершенное с применением насилия. Адвокат в апелляционной жалобе указывал на некорректную квалификацию деяния, как хулиганства, поскольку, в ответ на полученное замечание, обвиняемый нанес удар кулаком потерпевшему. Насилие было причинено в результате того, что между обвиняемым и потерпевшим завязался конфликт, а не в силу малозначительного повода. Адвокат также отметил, что деяние было совершено не для демонстрации неуважения к обществу, а исходя из сложившейся конфликтной ситуации. Суд апелляционной инстанции указал на то, что, поскольку применение насилия и конфликт были осуществлены в общественном месте - около ночного клуба, то это создавало у окружающих чувство страха, тревоги за собственную безопасность [2]. Из данного примера видно, что мотив преступного деяния не имел решающего значения для

квалификации. В свою очередь, хулиганство должно сопровождаться хулиганским мотивом.

В современной доктрине приводятся примеры переквалификации хулиганства кассационной инстанцией в виду того, что хулиганский мотив не был установлен и нарушение общественного порядка не охватывалось умыслом обвиняемого [25, с. 159].

Авторами отмечается, что «при демонстрации или использования оружия, суд должен установить, что это делалось с целью устрашения окружающих, оказания на них психического воздействия, выражения явного неуважения к окружающим. Если же оружие применяется в результате конфликта к конкретному лицу, то в данном случае деяние не может быть квалифицировано, как хулиганство» [24, с. 59].

Д.О. Куричков указывает, что если «используемый нож явно не оказывал психического воздействия, а значит не подкреплял намерения и не указывал на желания лица противопоставить себя окружающим или выразить им свое пренебрежение, то квалифицировать данное деяние, как хулиганство нельзя. К хулиганству с применением оружия следует относить такие действия, когда виновный предвидит неизбежность психического воздействия на окружающих и стремится к этому» [24, с. 59].

Проблемой квалификации хулиганства в современной доктрине также называется некорректность того, что для данного преступления характерно наличие двух мотивов - хулиганского и мотива ненависти или вражды. Авторы указывают, что это недопустимо для умышленного преступления и противоречит сложившемуся подходу к квалификации в судебной практике. Д.Д. Харламов указывает, что «искать идеологические или политические мотивы в хулиганстве, признавая их тем самым экстремистскими преступлениями, - очевидная законодательная ошибка, которая может только породить соответствующие квалификационные ошибки» [69, с. 85].

Анализ судебной практики также говорит о том, что деяние квалифицируется, как хулиганство в случаях, когда имеет место замечание

сделанное нарушителю общественного порядка, на которое субъект преступления реагирует угрозой причинения насилия или насилием. Суды подобные замечания рассматривают, как незначительный повод для совершения хулиганских действий. По данному поводу в современной доктрине отмечается, что в подобных случаях нельзя квалифицировать действие, как хулиганство.

А.В. Максименко указывает следующее: «При совершении действия без повода или с использованием незначительного повода виновный желает показать свою исключительность, силу, удаль..., что дает основания считать такие действия иницированными самым виновным. Поэтому нельзя считать совершенным из хулиганских побуждений причинение вреда здоровью лицу, сделавшему замечание виновному, к примеру, о недопустимости распития спиртных напитков на детской площадке в отсутствие кого бы то ни было. В данном случае замечание нельзя расценивать как незначительный повод, имеют место внезапно возникшие неприязненные отношения, о хулиганских побуждениях речи быть не может» [31, с. 41].

Еще одной проблемой квалификации хулиганства, которая выделяется современными исследователями, является то, что правоприменителем не уделяется должного внимания способу совершения данного преступления, детальному исследованию подвергается только мотив. Недостаточное внимание к способу совершения хулиганства не позволяет разрешить проблемы, «возникающие при привлечении к уголовной ответственности лиц, применяющих лазерные указки (излучатели), петарды, файеры или использующих ружья для пейнтбола, опасных для человека животных (например, ядовитых змей или пауков), которые все чаще становятся предметом совершения хулиганства» [23, с. 155]. Автор указывает на необходимость закрепления способа совершения хулиганства в уголовном законе или Постановлении Пленума № 45.

Еще одним проблемным моментом квалификации хулиганства, по мнению ряда исследователей, является неоднозначность подхода

законодателя к тому, является признаком хулиганства совершение соответствующего деяния в общественном месте. Закон не закрепляет общественное место в качестве необходимого элемента объективной стороны данного преступления, кроме того, определение общественного места также отсутствуют в законодательстве. Это, по мнению авторов, усложняет процесс квалификации [23, с. 155]. Для прояснения ситуации необходимым представляется закрепление в Постановлении Пленума № 45 понятия общественное место и указание на то, какие именно места следует относить к общественным. А также необходимо отразить позицию Пленума Верховного суда относительно того, всегда ли хулиганство может совершаться в общественном месте.

Еще одной практической проблемой квалификации хулиганства является неопределенность позиции законодателя относительно того, как следует квалифицировать «хулиганство, совершенное с применением насилия» - как самостоятельное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ либо по совокупности преступлений с составами, предусмотренными Главой 16 «Преступления против жизни и здоровья».

«Позиция, закрепленная на уровне разъяснений высшей судебной инстанции в пункте 11 Постановление Пленума ВС РФ № 45, о том, что нанесение побоев или причинения вреда здоровью различной степени тяжести в процессе хулиганства требует квалификации содеянного по совокупности преступлений против личности, не актуальна в настоящее время в связи с законодательной трансформацией» [33, с. 82].

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия в подходе судов к квалификации преступного деяния в обозначенных случаях. Так, в рамках одного из уголовных дел, действия обвиняемого были квалифицированы судом по совокупности преступлений - по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Согласно материалам данного дела, обвиняемый, находясь в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, стал приставать к прохожим, в ответ на сделанное замечание,

используя это, как повод для хулиганства, одной из прохожих нанес несколько ударов ногами, что привело к закрытому перелому таза и длительному расстройству здоровья потерпевшей, которая была госпитализирована на три недели в больницу. Данный вред здоровью был расценен, как вред средней тяжести [58].

По аналогичному делу, преступное деяние судом было квалифицировано только как предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Из материалов данного дела следует, что обвиняемый, находясь на проезжей части, вышел из автомобиля и стал провоцировать конфликт с проходящей мимо, незнакомой ему женщиной, выражался нецензурно, оскорблял ее и нанес ей сильный удар дверцей автомобиля. В результате данного удара женщина получила ушиб мягких тканей [59].

В современной доктрине по данному поводу отмечается, что, в случае, когда потерпевшему посредством хулиганства «был причинен легкий вред здоровью или побои, то деяние следует квалифицировать по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку наказание за хулиганство, с применением насилия предусматривает более строгую санкцию, чем соответствующие статьи (ст. 115, 116 УК РФ). В случае, когда был причинен вред средней тяжести или тяжкий вред, то деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений» [69, с. 88].

Для устранения неопределенности относительно квалификации преступного деяния по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ законодателю необходимо отразить: какое именно насилие подразумевается в данном случае - только физическое или психическое, опасное для жизни и здоровья или неопасное; охватывается ли составом, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, нанесение побоев или же в данном случае уместна квалификация по совокупности.

Следующим проблемным моментом квалификации хулиганства является субъективность восприятия угрозы применения насилия. Для одного лица определенные действия или высказывания будут представлять угрозу,

для другого - нет. Хулиганство достаточно часто совершается в состоянии алкогольного опьянения, данные лица не всегда могут восприниматься всерьез окружающими. Если имеет место применение насилия или оружия, то сомнений в квалификации не возникает. Однако, когда имеет место исключительно угроза причинения насилия, возникает вопрос о ее реальности. Из анализа судебной практики видно, что суд при оценке угрозы опирается на показания свидетелей и потерпевших, обращает внимание на то, имело ли место возникновение страха, тревоги окружающих за собственную безопасность [1].

По одному из дел судебной практики, гражданину Т. было предъявлено обвинение в хулиганстве, совершенном с угрозой применения насилия. Данное лицо, находясь в общественном месте - кафе, начал приставать к одной из посетительниц: выкрикивал ей оскорбительные вещи, использовал нецензурные выражения. Далее он достал зажигалку в форме пистолета и стал выкрикивать угрозы следующего характера: «перестреляю всех» и «по костям разберу». Суд указал, что данные угрозы были восприняты потерпевшей реально, поскольку обвиняемый был агрессивно настроен, имел физическое превосходство. Кроме того, потерпевшая не знала о том, что демонстрируемый предмет является зажигалкой [60].

В качестве проблемного момента квалификации хулиганства авторами также называется некорректность употребления термина гражданин в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [30, с. 733]. Понятие человека в науке раскрывается, как «индивид с конкретными присущими ему физиологическими и психическими, интеллектуальными и духовными свойствами, которые позволяют выделить конкретного человека среди себе подобных». А понятие гражданина - как «человек, который обладает устойчивой правовой связью с каким-либо государством» [28, с. 333]. По данному поводу можно отметить, что каждый гражданин является человеком, но не каждый человек является гражданином. Конституция Российской Федерации разграничивает права человека и права гражданина, указывая в ст. 17, что «основные права и свободы человека

неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [20], т.е. права гражданина могут быть отчуждаемы, а права человека - нет. В остальных статьях Основной закон упоминает словосочетание права «человека и гражданина». В связи этим, можно утверждать, что понятие человека более широкое по своему содержанию, чем понятие гражданина. Думается, что на квалификацию деяния, как хулиганства не оказывает влияния то, являлся потерпевший гражданином или нет. Однако в целях более корректного употребления понятий в уголовном законе представляется целесообразным исключить термин гражданин из п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ.

Таким образом, можно отметить, что квалификация хулиганства на сегодняшний день сопряжена с наличием ряда проблем. Данные проблемы можно сформулировать следующим образом:

- оценочность и сложность установления грубого нарушения и явного неуважения;
- сложность установления мотивов при квалификации деяния, как хулиганства;
- некорректность сосредоточения в одном составе двух мотивов - хулиганского и мотива «политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды»;
- неопределенность того, как необходимо квалифицировать хулиганство, совершенное с применением насилия - как самостоятельное преступление либо по совокупности преступлений;
- спорность вопроса относительно того, является ли обязательным признаком хулиганства совершение его в общественном месте;
- субъективность восприятия угрозы применения насилия;
- некорректность квалификации замечания или конфликтной ситуации, как малозначительного повода при хулиганстве;
- некорректность употребления термина «гражданин» в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Для устранения имеющихся проблем необходимо:

- отразить: какое именно насилие подразумевается в данном случае - только физическое или психическое, опасное для жизни и здоровья или неопасное; охватывается ли составом, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, нанесение побоев или же в данном случае уместна квалификация по совокупности.
- исключить термин гражданин из п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ;
- закрепить в Постановлении Пленума № 45 понятие общественное место и указание на то, какие именно места следует относить к общественным; отразить позицию Пленума Верховного суда относительно того, всегда ли хулиганство может совершаться в общественном месте;
- изложить ч. 1 ст. 213 следующим образом: «Хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, которое выражается в применении насилия или угрозе его применения или совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или совершенное на транспорте общего пользования...».

3.2 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений

Одним из актуальных вопросов квалификации хулиганства является отграничение его от смежных составов. Хулиганство имеет смежный состав с иными преступлениями:

- «против общественного порядка» - при хулиганстве нарушается общественный порядок;
- «против личности», поскольку имеет место посягательство на личность;
- «против жизни и здоровья» - может иметь место насилие;

- «нарушающими безопасность движения и эксплуатации транспорта»
- хулиганство может совершаться на транспорте общего пользования;
- «посягающими на основы конституционного строя и безопасность государства», в случае, когда деяние совершается «по мотиву политической ненависти или вражды».

Постановление Пленума Верховного Суда № 45 обращает внимание судов на то, что «следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» [40].

Одним из смежных деяний с хулиганством является вандализм. Постановление Пленума № 45 указывает, что «вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ» [40].

Анализ судебной практики говорит о том, что могут возникнуть сложности в отграничении таких составов, как хулиганство и жестокое обращение с животными, совершенное из хулигански побуждений. Оба

состава посягают на общественный порядок и общественную безопасность. Так, по одному из дел, лицо обвинялось в хулиганстве, которое выражалось в осуществлении выстрелов в бездомных животных из пистолета. Данное деяние было переqualифицировано судом с ч. 2 ст. 213 УК РФ на ч. 1 ст. 245 УК РФ, поскольку отсутствовали какие-либо угрозы в адрес окружающих со стороны обвиняемого, а экспертизой было установлено, что животным наносились раны, которые не приводили к моментальной смерти, в результате чего имели место мучения животных. И, хотя обвиняемый утверждал, что не имел умысла на причинение страданий животным, суд основывал свои выводы на результатах экспертизы [4].

Отграничение преступления, совершенного общеопасным способом от хулиганства с применением взрывчатых веществ следует проводить, опираясь на направленность умысла. В первом случае умысел состоит в совершении конкретного преступления, а поджог или взрыв, к примеру, - только способ совершения. Во втором - умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка и проявление явного неуважения к обществу. Установление того, какого результата желал субъект являться достаточно трудно устанавливаемым, однако это необходимо для правильной квалификации.

В современной доктрине отмечается «наличие проблем в отграничении составов хулиганства и убийства, совершенного из хулиганских побуждений, которое было совершено в результате конфликтной ситуации, драки. В случае, когда из хулиганских побуждений произошла драка, результатом которой была смерть, то очевидно, что умысел субъекта преступления не был направлен на убийство. Особенностью такого убийства будет выступать именно хулиганский мотив, который заключается в остром желании активного противодействия установленным порядкам и выражения неуважения к обществу в целом. В случае насильственных преступлений неуважение распространяется, также, на право потерпевшего на физическую неприкосновенность, сохранение здоровья физического и ментального. В

правоприменительной практике отграничение хулиганства от насильственных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, происходит на основании выводов о том, преследовалась ли преступником цель совершения убийства или причинения вреда здоровью» [35, с. 206].

Необходимо также отграничивать хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств от убийства, совершенного с применением таких веществ. Рассмотрим пример совершения убийства с применением взрывчатых веществ из судебной практики. По приговору Е. признан виновным в том, что умышленно, с целью убийства К. из личных неприязненных отношений кинул ей в окно киоска, где она работала самодельное взрывное устройство.

В Апелляционной жалобе подсудимый указывает на то, что его мотивом не было убийство, он полагал, что К. не будет причинен серьезный вред.

Однако, на основании показаний свидетелей, суд установил, что Е. угрожал К., пришел в день преступления. Ссылаясь на эти показания, суд квалифицировал действие Е. по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Таким образом, необходимо отметить, что важнейшую роль в решении квалификационных вопросов играет Верховный Суд РФ, который дает разъяснения и устанавливает критерии отграничения смежных составов друг от друга.

Важное значение имеет разграничение хулиганства с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств от террористического акта, поскольку в обоих составах применяются взрывчатые вещества и взрывные устройства. Объективная сторона террористического акта представляет собой деяние, выраженное в совершении взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население, направленных на вышеуказанный объект преступления, либо в угрозе их совершения.

Необходимо отметить, что большинство террористических актов сопряжено со взрывами либо с угрозой причинения взрывов. Взрыв подразумевает под собой возможность причинения вреда жизни и здоровью

неограниченному количеству людей, данный способ совершения преступления является общеопасным, совершение преступления таким образом чаще всего выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства, но в данном составе указан, как один из способов совершения преступного деяния.

Необходимо отметить, что для установления факта, что имело место взрывное устройство, необходимо проведение соответствующей экспертизы. Так в судебной практике имеют место случаи, когда не проведение такой экспертизы не давало возможности суда квалифицировать деяния как покушение на террористический акт.

Различие между указанными составами следует проводить, ориентируясь на цель совершенного преступления. Террористический акт совершается с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [67]. Целью же хулиганства является грубое нарушение общественного порядка и явного неуважения к обществу.

Хулиганство также следует разграничивать с преступлениями, совершаемыми против собственности. Это, в частности, касается таких составов, как вымогательство, грабеж. Преступления, в рамках которых осуществляется изъятие имущества, могут быть совершены из хулиганских побуждений. Постановление Пленума № 29 указывает на необходимость устанавливать цель, которой руководствовалось лицо, при завладении имуществом. Если деяние «было сопряжено с нарушением общественного порядка и выражалось в демонстрации явного неуважения к обществу, но при этом преследовало корыстную цель, то необходимо квалифицировать деяния по совокупности - как хулиганство и как соответствующее преступление против собственности» [41].

Следующим смежным деянием с хулиганством является преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ - массовые беспорядки. Согласно ч. 1 указанной статьи массовые беспорядки сопровождаются «насилиями, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти» [67]. И массовые беспорядки и хулиганство являются преступлениями против общественного порядка и общественной безопасности, могут сопровождаться насилием, использованием оружия, взрывных и взрывчатых устройств, сопротивлением представителю власти.

Разграничение обозначенных составов заключается в том, что признаком преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, является массовость - массовые беспорядки сопряжены с участием нескольких лиц. Хулиганство же может совершаться и в одиночку. Кроме того, при массовых беспорядках не имеет значение мотив и цель. При хулиганстве же данные признаки имеют важное значение для квалификации.

В современной научной среде также отмечается такое различие массовых беспорядков от хулиганства, как то, что законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, отличается более детализированным перечислением признаков объективной стороны [70, с. 74].

В рамках одного из примеров судебной практики, группа лиц киргизской национальности, испытывая чувства ненависти и вражды к лицам таджикской национальности заранее договорились о нападении на последних. Договоренности осуществлялись через мобильный мессенджер. Собрав большую группу людей - 150 человек, обвиняемые, находясь на площади около фонтана с криками: «бей таджиков», набросились на группу лиц таджикской национальности. Затем данные лица осуществляли движение далее по улицы, кричали, вели себя вызывающе. Данные действия

обозначенных лиц были квалифицированы судом, как хулиганство. Однако, в данном случае деяние было схоже с массовыми беспорядками, поскольку имел место признак массовости, имели место призывы к насилию. Но, поскольку действия причиняли вред только общественному порядку и личности, отсутствовали погромы и порча имущества, деяние было квалифицировано, как хулиганство, совершенное группой лиц [63].

В современной доктрине указывается на сходство составов хулиганства и вандализма. Некоторые авторы даже называют вандализм «одним из проявлений хулиганства и заключается в таких противоправных действиях как осквернение общественных зданий и сооружений, а также порче общественного имущества» [74, с. 121].

Оба преступления могут совершаться по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Различие обозначенных составов состоит в том, что при вандализме вред всегда причиняется имуществу, а при хулиганстве - общественному порядку и обществу. Кроме того, хулиганство всегда совершается открыто, субъект демонстрирует свое пренебрежение к общепринятым правилам и нормам. Вандализм, как правило, совершается скрыто, анонимно.

Исследователями также отмечается, что хулиганство и вандализм отличаются «степенью общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, размером вредных последствий и мотивов. При их разграничении необходимо акцентировать внимание на предмете, а также на объективных и субъективных признаках элементов состава этих деяний» [73, с. 211].

Сложность разграничения вандализма и хулиганства может встречаться в тех случаях, когда в результате хулиганства происходит порча имущества. К примеру, когда лицо, нарушая общественный порядок, бросает какой-либо предмет, что приводит к порче имущества.

По одному из дел таким предметом был стул, который обвиняемый кинул в сторону потерпевшего в кафе. В данном случае деяние было квалифицировано, как хулиганство [47].

В рамках другого дела обвиняемый, находясь на автобусной остановке в присутствии посторонних людей, взял в руки велосипед и стал наносить удары по корпусу стеклянного павильона остановки и разбил его.

Суд квалифицировал действия обвиняемого «по совокупности преступлений - как хулиганство, совершенное с использованием предмета в качестве оружия (велосипед) и как вандализм.

Судом не было указано, в чем именно, помимо нанесения ударов по остановке велосипедом проявлялось нарушение общественного порядка». Выражение явного неуважения к обществу, по смыслу исследуемого приговора, заключалось в том, что при совершении преступного деяния присутствовали люди [61].

Из данного примера видно, что хулиганство от вандализма судом было отграничено тем, что на остановке присутствовали люди.

Если бы данное деяние совершалось без присутствия окружающих лиц, то вероятно, судом деяние квалифицировалось бы, как вандализм.

По другому аналогичному делу, обвиняемая из хулиганских побуждений ударила ногой по стеклянной перегородке автобуса и разбила ее. Суд квалифицировал данные действия по совокупности - как вандализм и как хулиганство, поскольку порча имущества была совершена из хулиганских побуждений, которые выражались в осознании обвиняемой того, что в автобусе присутствует большое количество людей [62].

Как видно из данных примеров судебной практики отграничение хулиганства от вандализма судами основывается на том, имела ли место порча имущества и присутствовали ли при этом третьи лица. Зачастую, вандализм совершается из хулиганских побуждений. В данном случае деяние, как правило, квалифицируется по совокупности - как хулиганство и как вандализм.

Еще одним смежным составом с хулиганством является нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, предусмотренное ст. 148 УК РФ. Указанное преступление состоит в «публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих» [67].

И хулиганство, и нарушение права на свободу совести и вероисповедания совершаются публично, путем активных действий и выражаются в явном неуважении к обществу.

Оба преступления могут совершаться по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Однако целью преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ является оскорбление чувств верующих, а хулиганство совершается в целях противопоставить себя окружающим, показать собственное превосходство, продемонстрировать пренебрежение к установленным правилам и нормам.

Тот факт, что зачастую разграничение обозначенных составов может быть осуществлено на основании цели, которая может оставаться исключительно в субъективной плоскости, серьезным образом затрудняет правовую квалификацию.

По одному из примеров судебной практики поднимался вопрос о переквалификации «хулиганства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды».

В рамках данного дела, обвиняемые употребляли нецензурную брань, включали песни и выкрикивали оскорбления в адрес окружающих на территории храма.

Данные действия были квалифицированы, как хулиганство, совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды» на основании показаний свидетелей и результатов психолого-лингвистической экспертизы [44].

Таким образом, можно отметить, что квалификация хулиганства сопряжена с определенными сложностями, которые встречаются при отграничении данного деяния от смежных составов.

Сложности встречаются в отграничении хулиганства от массовых беспорядков, вандализма, нарушения права на свободу совести и вероисповеданий, грабежа, теракта, иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Сложность ограничения хулиганства от смежных составов состоит в том, что, зачастую, единственным признаком отграничения выступает мотив и цель, которые могут быть сложно устанавливаемы и оставаться исключительно в субъективной плоскости.

Как показывает анализ судебной практики, смежные с хулиганством деяния, зачастую квалифицируются по совокупности с данным преступлением.

В частности, вандализм квалифицируется судами по совокупности с хулиганством в случае, когда он совершается в присутствии третьих лиц.

Заключение

УК РФ определяет хулиганство, как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, по мотиву ненависти или вражды либо совершенное на транспорте общего пользования. Законодательное определение понятия хулиганства сопровождается наличием оценочных, сложно устанавливаемых критериев, таких, как «грубое», «явное» которые не несут серьезной смысловой нагрузки, а только затрудняют правовую квалификацию.

Исходя из законодательной дефиниции, можно выделить такие основные признаки хулиганства, как сопряженность с нарушением общественного порядка и проявление неуважения к обществу. Дополнительными признаками хулиганства можно назвать его сопряженность с применением насилия или угрозой его применения; наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершение деяния на транспорте общего пользования.

Исследователями также выделяются такие признаки хулиганства, как открытость или публичность и наличие хулиганских побуждений. Признак открытости или публичности было бы целесообразно отразить в ст. 213 УК РФ, поскольку хулиганство всегда совершается открыто, в присутствии третьих лиц.

Объективная сторона хулиганства состоит в совершении действий, которые выражаются в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном: с применением насилия или угрозой его применения; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Местом совершения хулиганства может

выступать общественное место или транспорт общего пользования. Способ совершения данного деяния является открытым, демонстративным.

Объективная сторона хулиганства содержит некоторые признаки оценочного характера - это грубость и явность. В приговорах суда, чаще всего обозначенные критерии определяются исходя из того, использовалось ли оружие или предметы в качестве оружия для совершения преступления.

Субъект исследуемого преступления - общий: вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Субъективная сторона исследуемого деяния выражена в прямом умысле. Важным её элементом является мотив. Он должен быть хулиганским либо мотивом «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». В исследованных приговорах судов, хулиганские мотивы выражались в том, что подсудимым для нарушения порядка использовались «незначительный повод» или «надуманные основания». Целью хулиганства судами называлось «желание противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним».

Квалифицирующие признаки хулиганства сосредоточены в ч. 2 ст. 213 УК РФ и представляют собой совершение данного деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Анализ судебной практики говорит о том, что, наиболее распространенным видом хулиганства является совершение данного деяния с помощью использования каких-либо предметов в качестве оружия (стул, металлический прут и др.).

К особо квалифицирующим признакам хулиганства закон относит совершение преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных

устройств. Такие устройства могут причинить вред большому количеству людей, что оправдывает отнесение такого способа совершения преступления к особо квалифицирующим признакам.

На основании законодательной регламентации хулиганства и имеющихся в современной доктрине позиций авторов, можно выделить различные классификации исследуемого явления. Все приведенные в работе классификации носят условный характер, однако имеют важное значение для более тщательного изучения хулиганства и уяснения его сущности. Наиболее полной представляется классификация хулиганства на: простое, насильственное, транспортное, вооруженное, связанное с сопротивлением представителю власти; экстремистское. Однако современными исследователями выделяются новые виды хулиганства, которые достаточно распространены в современном мире, однако не отражены в законе — это «киберхулиганство» и «пранк». Появление новых видов хулиганства обусловлено развитием информационных технологий и нуждается в законодательном закреплении.

Квалификация хулиганства на сегодняшний день сопряжена с наличием ряда проблем. Данные проблемы можно сформулировать следующим образом:

- оценочность и сложность установления грубого нарушения и явного неуважения;
- сложность установления мотивов при квалификации деяния, как хулиганства;
- некорректность сосредоточения в одном составе двух мотивов - хулиганского и мотива «политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды»;
- неопределенность того, как необходимо квалифицировать хулиганство, совершенное с применением насилия - как самостоятельное преступление либо по совокупности преступлений;

- спорность вопроса относительно того, является ли обязательным признаком хулиганства совершение его в общественном месте;
- субъективность восприятия угрозы применения насилия;
- некорректность квалификации замечания или конфликтной ситуации, как малозначительного повода при хулиганстве;
- некорректность употребления термина «гражданин» в п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ.

Для устранения имеющихся проблем необходимо:

- отразить: какое именно насилие подразумевается в данном случае - только физическое или психическое, опасное для жизни и здоровья или неопасное; охватывается ли составом, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, нанесение побоев или же в данном случае уместна квалификация по совокупности.
- исключить термин гражданин из п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ;
- закрепить в Постановлении Пленума № 45 понятие общественное место и указание на то, какие именно места следует относить к общественным; отразить позицию Пленума Верховного суда относительно того, всегда ли хулиганство может совершаться в общественном месте;
- изложить ч. 1 ст. 213 следующим образом: «Хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, которое выражается в применении насилия или угрозе его применения или совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или совершенное на транспорте общего пользования...».

Хулиганство имеет смежный состав с преступлениями:

- «против общественного порядка» - при хулиганстве нарушается общественный порядок;

- «против личности», поскольку имеет место посягательство на личность;
- «против жизни и здоровья» - может иметь место насилие;
- «нарушающими безопасность движения и эксплуатации транспорта» - хулиганство может совершаться на транспорте общего пользования;
- «посягающими на основы конституционного строя и безопасность государства», в случае, когда деяние совершается «по мотиву политической ненависти или вражды».

Квалификация хулиганства сопряжена с определенными сложностями, которые встречаются при отграничении данного деяния от смежных составов. Сложности встречаются в отграничении хулиганства от массовых беспорядков, вандализма, нарушения права на свободу совести и вероисповеданий, грабежа, теракта, иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Как показывает анализ судебной практики, смежные с хулиганством деяния, зачастую квалифицируются по совокупности с данным преступлением. В частности, вандализм квалифицируется судами по совокупности с хулиганством в случае, когда он совершается в присутствии третьих лиц.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 марта 2024 года по делу № 10-3257/24 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/842bcb60-c58c-11ee-bc1b-e1458ac0909b> (Дата доступа: 28.06.2024).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 декабря 2023 года по делу № 10-25671/23 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/criminal/details/3112fb00-fa18-11ed-8c59-6576a12a6c05> (Дата доступа: 28.06.2024).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 N 88-АПУ19-1 [Электронный ресурс]: URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1021998992> (Дата доступа: 01.07.2024).
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 сентября 2023 года по делу № 10-17537/23 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/0beb9280-3760-11ee-9503-83b8372950da> (Дата доступа: 28.06.2024).
5. Белов М.Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. 2021. № 10. С. 25-28
6. Бимбинов А.А., Боженок С.А., Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. М. : Проспект, 2020. 688с.
7. Бондарь К.А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Отечественная юриспруденция. 2022. № 1 (49). С. 73-75.
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М. : Проспект, 2021. 1344 с.
9. Вележев, С.И. Хулиганство в уголовном законодательстве: понятие и сущность // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 58-63.

10. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
11. Долгих А.О. Некоторые проблемы законодательной регламентации объекта и объективной стороны хулиганства // Научный аспект. 2024. Т. 13. № 1. С. 1660-1665.
12. Есаков Г.А., Барышев К.А., Грачева Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва: Проспект, 2021. 816 с.
13. Жадяева М.А., Янина И.Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21-26.
14. Иванов В.С. Хулиганство как преступление. Степень опасности хулиганства для общества // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 219-221.
15. Ильичев И.Е., Богмацера Э.В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // ППД. 2018. №1. С. 11-19.
16. Капитонова Е.А. Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации // Уголовное право. 2024. № 2. С. 24-34.
17. Катункин, А.С., Шевцов Н.А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 7-2(77). С. 131-133.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
19. Колунтаева Н.Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, в современном уголовном законодательстве // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 29-32.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

21. Королева А.В. Хулиганство: понятие, сущность, пределы уголовно-правового воздействия // *Colloquium-Journal*. 2019. № 22-8(46). С. 24-26.

22. Крохмалюк Э.В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства // *Молодой ученый*. 2017. № 14(148). С. 523-526.

23. Кумышева М.К., Шигалугова М.Х. Проблемы квалификации хулиганства как преступления против общественной безопасности и общественного порядка // *Пробелы в российском законодательстве*. 2021. Т. 14, № 2. С. 154-157.

24. Куричков Д.О. Хулиганство: некоторые проблемы квалификации // *Научный компонент*. 2022. № 2(14). С. 54-63.

25. Куричков Д.О. К вопросу о признаках хулиганства // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции*. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 158-160.

26. Лавринец А.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики современного хулиганства и изменения в законодательстве // *Молодой ученый*. 2019. № 4(242). С. 305-308

27. Ларина Л.Ю. Уголовная ответственность за транспортное хулиганство // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2020. № 1. С. 10-14.

28. Литвинова Ю.И. правовая природа конституционно-правового статуса человека и гражданина // *Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-*

практической конференции. В 2-х томах. Симферополь : Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 331-340.

29. Лоос Е.В. Хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо с угрозой его применения: некоторые вопросы квалификации // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 59-61.

30. Лошкарева Е.С. Проблемы квалификации хулиганства // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: Сборник научных статей по результатам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2022. С. 729-735.

31. Максименко А.В., Михайлова И.А. Особенности квалификации хулиганства и других преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2020. № 12. С. 39-42.

32. Машинистова Н.Н. Проблемные вопросы понятия хулиганства в уголовном праве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 895-898.

33. Меньшикова А.Г. Хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам: проблемы квалификации // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20, № 1. С. 80-84.

34. Нурмагомедов Д.Ш. Хулиганство: понятие, состав, виды // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных статей 19-й Международной научно-

практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 87-88.

35. Павлик Е.М. Проблемы квалификации хулиганства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 203-207.

36. Павлов А.А. Содержание понятия «хулиганство» в уголовном законодательстве России // Закон и право. 2017. № 8. С. 66-70.

37. Поливанов А.В. Пранк как составообразующий признак хулиганства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2(97). С. 57-64.

38. Помнина С.Н., Бекетова Ю.А. Дискуссионные вопросы определения объективной стороны состава хулиганства // Аграрное и земельное право. 2023. № 7(223). С. 129-133.

39. Пономарев С.С. Оценочные признаки хулиганства в уголовном праве // Молодой ученый. 2015. № 20(100). С. 376-379.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2008.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2. 2003.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2002.

43. Постановление Шарангского районного суда Нижегородской области от 18 марта 2021 г. по делу № 1-17/2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/34YG0jtpwkmC/> (Дата доступа: 12.06.2024).

44. Постановление президиума Московского городского суда от 04 апреля 2014 г. по делу № 44у-15/14 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-criminal/details/0b748d75-a0dd-4041-b1f5-c911eaf8e7c2> (Дата доступа: 02.07.2024).

45. Приговор Тушинского районного суда города Москвы от 11 сентября 2018 года по делу № 1- 426\18 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/criminal/details/3e88de9e-2226-42dc-a9e4-da4dafdb47a2> (Дата доступа: 12.06.2024).

46. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 26 декабря 2023 года по делу № 1-912/2023 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/adeec4c0-1cc7-11ee-9f50-b39b18fe6a45> (Дата доступа: 12.06.2024).

47. Приговор Московского городского суда от 13 июня 2019 г. по делу № 10-9992/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/c1339261-29a5-437c-9208-d783e1604d56> (Дата доступа: 22.06.2024).

48. Приговор Измайловского районного суда города Москвы от 29 октября 2019 года по делу № 1-516/19 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/b5b03ad7-cb37-4fda-8838-3a9fb84c4445> (Дата доступа: 13.06.2024).

49. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-295/2021 от 20 июля 2021 г. по делу № 1-295/2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/court/xw7JTNxAMKxh> (Дата доступа: 23.06.2024).

50. Приговор Любимского районного суда Ярославской области от 9 ноября 2020 г. по делу № 1-51/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/court/RIUJA6sMte1a/> (Дата доступа: 23.06.2024).

51. Приговор Измайловского районного суда города Москвы от 30 мая 2018 года по делу № 10-13448/18 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/520b2196-5248-4b7c-8b6a-daf735614970> (Дата доступа: 26.06.2024).

52. Приговор Гагаринского районного суда города Москвы от 25 марта 2022 года по делу № 1-78/22 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/421bf5d0-566f-11ec-913b-03afbd114635> (Дата доступа: 26.06.2024).

53. Приговор Преображенского районного суда города Москвы от 16 ноября 2022 года по делу № 1-760/22 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a2dccf10-9e22-11ed-a465-8b7b4f055160> (Дата доступа: 26.06.2024).

54. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-862/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/court/RBR9I6l5zqxx/> (Дата доступа: 26.06.2024).

55. Приговор Тверского районного суда города Москвы от 17 февраля 2021 г. по делу № 1-58/21 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/criminal/details/a8036133-5ab5-495d-9226-4e5fadccc08a> (Дата доступа: 26.06.2024).

56. Приговор Пресненского районного суда города Москвы от 30 мая 2022 г. по делу № 1-247/22 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d38438f0-0ce7-11ed-baba-a3522dba5780> (Дата доступа: 26.06.2024).

57. Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 24 июля 2023 г. по делу № 1-153/23 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/criminal/details/ee8cd490-ff8a-11ed-9cef-0b3409573886> (Дата доступа: 26.06.2024).

58. Приговор Подольского городского суда Московской области от 08 июня 2021 г. по делу № 1-416/21 [Электронный ресурс]: URL:

<https://arbitr.garant.ru/#/document/321844241/paragraph/1/doclist/813/> (Дата доступа: 29.06.2024).

59. Приговор Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга от 29 июня 2021 г. по делу № 1-238/21 [Электронный ресурс]: URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/322211343/paragraph/10/doclist/1/1/> (Дата доступа: 29.06.2024).

60. Приговор Тушинского городского суда города Москвы от 29 сентября 2022 г. по делу № 1-495/22 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/criminal/details/67551250-c4a1-11ec-b55d-ad0258529dbe> (Дата доступа: 30.06.2024).

61. Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 05 августа 2020 г. по делу № 1-556/20 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nagatinskij/services/cases/criminal/details/bb56285a-69fb-496d-91be-790ae1667d2b> (Дата доступа: 02.07.2024).

62. Приговор Бутырского районного суда города Москвы от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-838/21 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/services/cases/criminal/details/33b816d0-3e24-11ec-be3a-f95133a9ad37> (Дата доступа: 02.07.2024).

63. Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 11 июля 2022 г. по делу № 1-401/22 [Электронный ресурс]: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/3f5e8970-8f18-11ec-99ac-eb59f1041f4a> (Дата доступа: 02.07.2024).

64. Романова А.С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 115-122.

65. Рыбакова А.С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1(104). С. 89-94.

66. Рыбакова А.С. Проблемы квалификации ст. 213 УК РФ, выявляемые в ходе прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о хулиганстве // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 184-187.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

68. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, N 14, ст. 1536.

69. Харламов Д.Д. дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 6. С. 82-100.

70. Хетхенов С.Л. Законодательные и правоприменительные аспекты ограничения хулиганства от смежных составов преступлений / С.Л. Хетхенов // Криминологические чтения: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 72-76.

71. Чуднова А.Д. Грубое нарушение общественного порядка в составе уголовно наказуемого хулиганства // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза : «Наука и Просвещение», 2019. С. 151-153.

72. Шевченко О.А., Агаджанян М.А. Киберхулиганство как следствие развития цифровых прав в информационном обществе // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 27-33.

73. Шпиндлер В.И. Особенности квалификации и отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 210-211.

74. Шхагапсоев З.Л., Аккаева Х.А. Актуальные вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 1. С. 119-122.

75. Яковлева Л.В., Куприянов Е.И. Спорные вопросы квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия в Московском метрополитене // Российский следователь. 2022. № 10. С. 53-56.